

УТВЕРЖДАЮ

И.о. проректора по научной и инновационной
деятельности Национального исследовательского
Томского государственного университета,
доктор физико-математических наук, профессор

Ворожцов Александр Борисович

« 10 » января 2024 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования «Национальный исследовательский
Томский государственный университет» на диссертацию Яна Цзунбао
«Вокальная музыка современных композиторов Китая в зеркале истории
и культуры: XX век», представленную к защите
на соискание ученой степени кандидата искусствоведения
по специальности 5.10.3. Виды искусства (музыкальное искусство)
(искусствоведение)

Диссертационное исследование Яна Цзунбао на тему «Вокальное творчество современных китайских композиторов в зеркале истории и культуры: XX век», безусловно, как актуально, так и современно, в том числе и для российской науки. Наша точка зрения обусловлена тем, что знакомство с диссертационным исследованием представителя Китайской народной республики с неизбежностью вызывает ассоциации с вокальной музыкой, которая звучала в то же время в Советском Союзе, чья история была не менее драматичной! И композиторы, которые писали в это время, и поэты продемонстрировали пример высочайшего профессионализма и служения отечеству, и так называемая патриотическая песня получала всемерную поддержку советского народа, свидетельством чего была и остается передача «Песня года». Ее финальная программа выстраивалась в опоре на письма телезрителей, которые с неизменностью высказывали пожелания вновь и вновь слушать композиции Н. Пахмутовой и Л. Ошанина («Песня о тревожной молодости»), Я. Френкеля и М. Танича («Ну что тебе сказать про Сахалин?»), Н. Пахмутовой и Н. Добронравова («Не расстанусь с комсомолом»), Д. Тухманова и В. Харитоновна («Мой адрес Советский Союз») и многие другие.

Научная новизна работы связывается нами, в первую очередь, с комплексным подходом к анализу вокальной музыки современных китайских композиторов, в том числе вокальной киномузыки, которая рассматривается в разные периоды истории на уровне следующих показателей:

- историко- культурного контекста;
- биографии композитора;
- биографии поэта;
- истории создания песни;
- ее музыковедческого анализа во взаимодействии слова и музыки.

Помимо этого, весьма ценным, на наш взгляд, можно считать тот факт, что в научный оборот вводится значительное количество вокальных произведений, прежде не известных российскому искусствознанию. Также отметим и размещенный в приложении материал – это интервью с китайскими композиторами, затрагивающими вопросы киномузыки, использования этнических элементов в современном вокальном искусстве, и авторский перевод статьи «Взаимосвязь между мелодией и текстом в написании песен» преподавателя музыкального факультета Тайюаньского педагогического университета Гао Фэй. Все это помогает получить представление о китайском искусствознании и тех проблемах, которые стоят перед нашими зарубежными коллегами.

Более того, знакомство с научной работой Яна Цзунбао дает основание пересмотреть существующую оценку советской массовой песни. В качестве аргумента приведем мнение российского ученого доктора философских наук, профессора, изложенное в статье «Советская массовая песня как феномен музыкального искусства XX века», которая не так давно была опубликована на страницах журнала «Культурная жизнь Юга России», который входит в перечень ВАК. Цитирую: «Можно смело сказать, что никогда и ни в какой стране песня не имела такого влияния, как в советском обществе. Кажется, никогда еще в мировой истории не было искусства, которое бы так жестоко контролировалось государством и которое бы подвергалось столь резким критическим нападкам со стороны того же государства, но вместе с тем демонстрировало бы столь весомые творческие достижения и было так же любимым» (Лях В. И. Советская массовая песня как феномен музыкального искусства XX века // Культурная жизнь Юга России. 2015. № 2 (57). С. 25).

Если отталкиваться от материалов исследования Яна Цзунбао, становится очевидным, что и в Китае наблюдалось колоссальное влияние вокальной музыки на многие поколения китайцев, причем, не только тех, чье время жизни совпало со временем создания этих песен, но и что самое главное – на нынешнее поколение молодых людей, представителем которого выступает и сам соискатель. И в Китае массовая песня находилась под жесточайшем контролем правящей партии, настолько жестким, что, как пишет соискатель на странице 173 диссертационного исследования, занимающие активную гражданскую позицию композиторы и поэты, утверждавшие свои идеалы не только посредством творчества, но и выбора жизненного пути, а также определяющих его направление конкретных поступков, нередко подвергались со стороны государства преследованиям, репрессиям, что становилось причиной как их собственной гибели, так иногда и гибели близких им людей.

Теоретическая значимость исследования, как представляется, в первую очередь, связана с тем, что диссертационная работа Яна Цзунбао демонстрирует те направления в изучении вокальной музыки, которые могут получить дальнейшее развитие в отечественном музыкознании в русле академической науки. Это, в первую очередь, рецептивная эстетика, затем – родившаяся в лоне советского кинематографа массовая песня (вокальная киномузыка), преобладание тех или иных проблем, которые поднимались в советском кинематографе и последующая жизнь кинопесни, в том числе история взаимоотношений композитора, поэта и режиссера и то, каким образом эта история отразилась на характере песни и т.п. Вместе с тем,

теоретическая ценность работы соискателя просвечивает сквозь региональный аспект в изучении вокальной музыки современных китайских композиторов, обращение к которому расширяет представление о китайской музыке в целом и дает импульс для аналогичного изучения советской песни, отмеченной приметам органично вписанного в жанровый канон этнического начала у композиторов, чьи корни были связаны с советскими республиками.

Практическая ценность диссертационного исследования напрямую связана: 1) с пополнением вокального репертуара, который может быть интересен как педагогам, дирижерам, так и концертирующим вокалистам (хоровым коллективам), что обусловлено нотным приложением; 2) с решением практических вопросов, касающихся специфики исполнения анализируемых в научной работе художественных образцов.

Структура работы включает в себя введение, две главы, заключение, литературу – речь идет о двухсот пятидесяти девяти источниках (!), а также два приложения. В одном из них размещаются нотные примеры, причем, что заслуживает безусловно положительной оценки, с подстрочником на русском языке, в другом – уже упоминавшиеся тексты интервью с современными композиторами, расшифрованные с телеэкрана и переведенные на русский язык соискателем, и статьи, посвященной взаимодействию слова и музыки, реализуемому в вокальной музыке – своего рода рекомендации начинающим композиторам, пробующим себя в камерной музыке.

Первая глава **Теоретические основы изучения вокальной музыки** состоит из двух параграфов. В первом – *Китайская вокальная музыка: к истории вопроса* – соискатель пишет о формировании понятия вокальная музыка и тех определений феномена художественная песня, которые складывались в китайском музыкознании на протяжении XX века. В большинстве своем понимание данного феномена не подвергалось кардинальным трансформациям, претерпевая лишь незначительные изменения. Об этом свидетельствуют приведенные соискателем толкования художественной песни, вобравшей в себя все многообразие китайской вокальной музыки, рожденной на пересечении достижений Востока и Запада. Весьма познавательным в данном параграфе оказывается и материал, посвященный выявлению особенностей песен, отвечающих традициям региональной музыкальной культуре. Во втором параграфе *Китайская вокальная музыка в ее жанровых разновидностях* соискатель с учетом используемой в первом параграфе периодизации последовательно рассматривает характерные для каждого периода образцы, акцентируя внимание на их тематике, содержании и форме, наиболее репрезентативных вокальных произведений, на характерных приемах исполнения и др.

Здесь весьма интересным для нас стало следующее наблюдение. В китайской вокальной музыке композитор нередко совмещает в себе и поэта. Несмотря на то, что в песне, как и в любом вокальном сочинении эти разные творческие сознания опознаются воспринимающим субъектом в неразрывном единстве, их различие, как правило, действительный факт. В русской культуре примером сосуществования в одном лице поэта и композитора служит, пожалуй, лишь опыт М. Мусоргского.

Вторая глава **Анализ художественных образцов китайской вокальной музыки XX века** состоит из шести параграфов, в которых рассмотрение вокальных художественных образцов происходит в соответствии с выработанной в первой

главе периодизацией – временем рождения школьных песен, песен военных лет, песен, рожденных в лоне Нового Китая и т.д.

На первый взгляд, включение в посвященную вокальной музыке научную работу оперного вокала кажется несколько неожиданным. Однако принимая во внимание обнаруженное ранее сходство между феноменом художественной песни в Китае и массовой песней в Советском Союзе, позволим себе обратиться к авторитету Марины Григорьевны Раку. В своем исследовании, посвященном поиску советской идентичности в музыкальной культуре 1930–1940-х годов, российский искусствовед пишет: песня и опера составляли «“смысловую вертикаль” классицистской иерархии музыкального искусства сталинской эпохи. Олицетворяя два принципиально различных типа музыкального пространства – “открытого” пространства улицы и “закрытого” пространства театра, – они одновременно воплощали идею всеохватности советского воспитательного проекта» (Раку М. Поиски советской идентичности в музыкальной культуре 1930–1940-х годов: Лиризация дискурса // Новое литературное обозрение. М., 2009. № 100. С. 184).

И, далее: «Песня, заполнявшая звуковое пространство советской жизни благодаря интенсивной радиофикации, создавала тот воздух будней и праздников, которым дышал и в котором рос советский человек. Опера как синтетический жанр высшего порядка придавала этому воспитательному процессу законченную форму» (Раку М. Цит. изд. С. 185). Кроме того, песня и опера больше других музыкальных жанров привязаны к слову, к сюжету, а следовательно, легче поддавались идеологизации (Раку М. Цит. изд. С. 188).

Другими словами, обращение к оперному вокалу оправдано в русле того исторического контекста, который актуализирует на страницах своей научной работы соискатель. Специально подчеркнем: тот срез информации, который диссертант предлагает во втором параграфе первой главы, связанным с китайской оперой, весьма интересен с точки зрения содержания опер, написанных в разные временные отрезки, и с точки зрения соотношения в этом синтетическом жанре этнического и западного как на уровне инструментального сопровождения, так и на уровне исполнительской манеры, и с точки зрения приоритетности оперной тематики.

Вопросы и замечания.

Понятно, что масштаб диссертационного исследования, который не может не впечатлять, потребовал от соискателя колоссальной работы по изучению истории и культуры страны, обращению к историческим документам, знакомством с большим количеством песен. Тем не менее, досадным упущением мы считаем отсутствие в списке литературы уже упоминавшейся публикации М. Г. Раку, а также других работ российского ученого. Речь идет о статье «Музыка революции» в поисках языка¹, изданной в 2009 году, а также о работе «“Новый потребитель” в советской музыкальной культуре 1920-х годов: к постановке проблемы “имплицитного зрителя”», время выхода которой датируется 2010 годом².

Что же касается вопросов, то первый из двух связан с публикацией, перевод которой предложен в приложении. Автор статьи пишет о так называемых

¹ Раку М. «Музыка революции» в поисках языка // Антропология революции: сб. статей. М.: НЛЮ, 2009. С. 400–435.

² Раку М. «Новый потребитель» в советской музыкальной культуре 1920-х годов: к постановке проблемы «имплицитного зрителя» // Социология музыки: новые стратегии в гуманитарных науках. М., 2010.

перевернутых и правильных словах. Можете ли Вы пояснить, о чем в данном случае идет речь?

Второй вопрос связан с ситуацией, которая выходит за обозначенные в диссертационном исследовании хронологические рамки, но, тем не менее, представляется вполне правомерным.

В своей работе Вы пишете о влиянии, которое оказывала созданная в XX веке вокальная музыка на Ваших соотечественников. Насколько эта музыка известна и по-прежнему любима сегодня, в XXI веке, поколением тинейджеров?

Важно подчеркнуть, что высказанные замечания и вопросы несколько не умаляют достоинства работы соискателя, и потому мы имеем все основания утверждать, что диссертационное исследование «Вокальная музыка современных композиторов Китая в зеркале истории и культуры: XX век» квалифицируется как оригинальная, самостоятельная, законченная научно-квалификационная работа, обладающая актуальностью, новизной, теоретической и практической значимостью и отвечающая требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям пп. 9–11, 13, 14 действующего Положения о присуждении ученых степеней, а сам Ян Цзунбао заслуживает присуждения искомой степени кандидата искусствоведения по специальности 5.10.3. Виды искусства (музыкальное искусство) (искусствоведение).

Настоящий отзыв составлен профессором кафедры хорового дирижирования и вокального искусства, доктором искусствоведения, доцентом Приходовской Екатериной Анатольевной.

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры хорового дирижирования и вокального искусства Национального исследовательского Томского государственного университета 28.12.2023 (протокол № 3).

Профессор кафедры хорового дирижирования и вокального искусства Национального исследовательского Томского государственного университета, доктор искусствоведения (17.00.02 – Музыкальное искусство), доцент

Приходовская Екатерина Анатольевна

Старший преподаватель, и.о. заведующего кафедрой хорового дирижирования и вокального искусства Национального исследовательского Томского государственного университета

Казанцев Михаил Вячеславович

Подпись удостоверяю
Ведущий документовед
Андрienko И. В.

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет»

634050, г. Томск, просп. Ленина, д. 36; (3822) 52-98-52; rector@tsu.ru; www.tsu.ru.